

**О новых подходах современной российской историографии
к проблемам кануна и начала Второй мировой войны
Часть 1**

Сервачинский И.Ю.

Белорусский национальный технический университет

Дискуссия, начатая в России после выхода книг В.Суворова «Ледокол» и «День-М» в 1993-94 гг., продолжается до настоящего времени и имеет значительный общественный резонанс. В ее ходе были поставлены под сомнение фундаментальные положения советской историографии Второй мировой войны, сформулированные в своей основе еще в сталинские годы. К их числу относятся утверждения об исключительно миролюбивом характере советской внешней политики в предвоенный период; о виновности в развязывании Второй мировой войны, главным образом, нацистской Германии и, в меньшей степени, Великобритании и Франции; об оборонительной направленности подготовки Красной Армии к войне и т.д.

На сегодняшний день эти положения, подвергнутые в исторической литературе разносторонней и основательной критике, редко употребляются в научных работах в чистом виде, хотя и остаются в широком массовом сознании. Значительную эволюцию (как под влиянием вновь открывшихся фактов, так и работ своих оппонентов) претерпела и официальная российская историография. Невозможность более отрицать активный характер советской внешней политики и наступательную направленность военного планирования Красной Армии накануне и в начале Второй мировой войны привели к любопытным идейным метаморфозам, в значительной степени отражающим исторические традиции и особенности нынешней политической ситуации в России.

Так, директор института всеобщей истории Российской академии наук А.Н. Сахаров в последние годы неоднократно высказывал следующие соображения: «Упреждающий удар (в 1941 г. – И.С.) спас бы нашему Отечеству миллионы жизней и, возможно, привел бы намного раньше к тем же политическим результатам, к которым страна, разоренная, голодная, холодная, потерявшая цвет нации, пришла в 1945 г., водрузив знамя Победы над рейхстагом.

И то, что такой удар нанесен не был, что наступательная доктрина, тщательно разработанная в Генеральном штабе Красной Армии и начавшаяся энергично осуществляться в мае-июне 1941 г., не была реализована, возможно, является одним из основных просчетов Сталина» [1].